Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская правда

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Год издания 43-й
№ 44 (5107)
★ Пятница, 2 июня 1967 г. ★
Цена 1 коп.

НА ТВОЁМ ПОРОГЕ—ЛЕТО!

КОГДА ХОРОШИ ПЛАНЫ

Вот и приехали! Здравствуйте, весёлое лето, убегающие дали родных просторов, река и солнце, интересные походы и песни у костра!

Фото Фарита ГАЛЯМОВА.
Кемеровская область.

У КАЖДОГО свой план на каникулы. Сколько ребят, столько и планов. Но как сделать так, чтобы лето стало самым боевым временем у всей школьной дружины!

ЧТО В ГОЛУБОЙ ПАПКЕ!

В пионерской комнате хабаровской школы № 45 лежит голубая папка. Здесь ответ на этот вопрос.

Школа стоит на высоком холме над Амуром. Внизу — набережная, крутые переулки, лодочная станция и клуб флота. Живут в этом прибрежном районе тысячи ребят. Часть из них учится в 45-й школе. Остальные — малыши из детсадов, ученики дальних школ.

В голубой папке — план района. Он разбит на девять участков. В центре каждого участка — звёздочка. Здесь будут штабы.

Утром запоют у штабов горны. Сначала утренняя линейка, потом зарядка. Дежурный член совета отряда зачитает распорядок дня. Поход в кино или прогулка на теплоходе. Футбольный матч или вылазка на левый берег. Караси там знаете какие!

Лежит в голубой папке и календарь спортивных встреч: по футболу, волейболу, шахматам, баскетболу, рыбной ловле.

ПАВЕЛ КОРЧАГИН И ДРУГИЕ

Павел Корчагин учится в седьмом классе. Корчагин знаменит, но по-своему. Его хорошо знают в детской комнате милиции.

А парень способный. И спортсмен, и фотографией увлекается.

— Что будешь летом делать? — спросила его недавно Марина Старцева, командир дружины.

— А тебе что?

— Ничего. Я просто к тому, что спортивный лагерь открываем...

— Это ещё что? — насторожился Корчагин.

— Самый настоящий, в лесу. В воинской части.

Пашка сдвинул кепку на затылок:

— А кого туда берут?

Кроме Корчагина в лагерь поедут ещё одиннадцать человек. Из тех, кого называют «трудными».

— Ничего, — сказал лейтенант, — попытаемся сделать вашего Корчагина хоть капельку похожим на настоящего Павку.

НЕ ПРОСТО НАЗВАНИЕ

Теперь уж не вспомнить, кто придумал это: каждый отряд в дружине должен иметь название. И чтобы оно отвечало содержанию жизни отряда.

«Мысль» — такое название предложила Галя Попова из 7-го «А» для своего отряда. Все ребята сразу согласились. И вот почему: летом отряд начинает большую игру — путешествие по странам. Пионеры побывают в Африке, Америке, Австралии. Нужно будет много читать, думать. Предстоит сшить образцы одежды жителей разных стран, изучить обычаи и историю тех народов.

Это, конечно, не значит, что отряд «Мысль» ограничится одной игрой. В зоне отряда — детский сад, над ним уже взято шефство. Сейчас ребята готовят для малышей день неожиданностей.

«Ракета» — имя второго отряда. Его владения примыкают к реке. Отрядные дела связаны с водой — соревнования по гребле, плаванию, походы на лодках, судомоделизм...

Отряд «Луч» объединяет всех юнкоров школы и микрорайона. Вова Орехов придумал название очень точное — луч всегда освещает. Разработан план: каждый день группы юнкоров будут приходить в отряды. Цель: узнать, скучно или весело живётся в отряде, и рассказать об этом в стенгазете.

В отряд «Октябрёнок» вошли пионеры 4—5-х классов. Те самые пионеры, которые зимой занимались в школе вожатого октябрят. Теоретически ребята уже научились командовать «Звёздочкой», знают много игр для малышей, песен, затей, умеют организовать живой журнал «Мурзилка». Теоретически. А вот как на практике — покажет лето.

Разные имена у отрядов. Разные дела. Но замыкаться в своей скорлупе нельзя. Ребята наметили много общих дел. В том числе спортивные встречи и поход на Зелёный остров.

ШКОЛЬНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ...

Этим летом в 45-ю школу строители не придут.

С первых дней июня начала действовать школьная комплексная бригада. Физрук Александр Николаевич и преподаватель труда Илья Зотович обучили мальчишек трём профессиям — маляра, столяра и слесаря. Здание будет заново окрашено, обновлены двери, оконные рамы, парты. А в августе работу бригады оценит пионерская приёмочная комиссия. Как у настоящих строителей.

МНОГО интересных дел придумали ребята на лето. Мы рассказали далеко не о всех. Будет, например, работать ребячий кукольный театр, старшие пионеры проведут военную игру ЮДП, поедут на настоящую границу.

Словом, планов много.

Но планы тогда хороши, когда им на смену приходит дело. Не забывайте об этом, ребята.

А. РУДЕНКО, старшая пионервожатая школы № 45.

Ю. ШЕВЧЕНКО. (Наш корреспондент).

г. Хабаровск.

И ОТВЕТИЛ БОЛЬШОЙ УРАЛ...

Встретились мы недавно с древним Уралом. Спрашивали у него: «Чем же ты, Урал-батюшка, больше всего знаменит! Какое наиглавнейшее богатство твоё! Скажи, в чём сила твоя, седой Урал!»

Откликнулись Ильменские горы. «Мы, — говорят, — самоцветное царство Урала». И показал тут Ильменский край свои камни-самоцветы: фиолетовые аметисты, дымчатые топазы, яшмы пестроцветные. Один камень, александритом его прозвали, днём был изумрудно-зелёным, а как вечер подоспел — сделался багровым.

Чудеса да и только!

«Чудеса не там, а здесь», — прошелестели берёзы у города Березняки. Дали они нам поглядеть на камень удивительного блеска: отливает серебром. Не красотой, однако же, знаменит. Титан. Металл этот вдвое прочнее самого прочного железа. Не боится таких едучих смесей, против которых не устоят ни золото, ни платина. Не ржавеет. Покройте им корпус корабля — вечно будет плавать тот корабль.

Зашумели на ветру вековые лиственницы у посёлка Орёл, что на Каме-реке: «Знаменитое место здесь. Отсюда, нагрузив дадьи припасами, прибрав себе дружину малую, пошёл Ермак на покорение Сибири».

Называли нам свои имена реки, горы, посёлки, города... Гора Хрустальная. Железнодорожная станция Платина. Село Мраморское. Посёлок Колчедан. Полустанок Самоцвет... Без лишних слов всё понятно.

Слышали мы голос Железного Урала, Медного Урала, Урала Самоцветов.

Но вот откликнулся нам Большой Урал:

«На заставе богатырской живут три брата: все богатыри, все умельцы. Первого Николаем величают. Второй зовётся Фёдором, у третьего — Тимофей имя. Больше всего горжусь ими. Они-то и прославляют древнее имя моё».

Так привела нас дорога на богатырскую заставу.

ПЕРВОГО БОГАТЫРЯ надобно искать у реки Тагил, возле горы Высокой, той самой, что люди называют Магнитной.

Рассказывают, на гору эту невозможно было ни взойти, ни въехать: подковы лошадей, сапоги, кованные гвоздями, так притягивало к земле, что ног не оторвать. Как бы там ни говорили, а гора и впрямь диковинная: магнитная силища у неё. А сама силища в железной руде.

Из той руды лил пушки Пётр I, Суворов с Кутузовым громили супостатов металлом, добытым у Магнитной горы. Самая же большая слава о горе пошла в ту пору, когда на Родину двинулась армада фашистских танков. Враги похвалялись:

— Мы забрали у России все те места, где есть руда. Не из чего будет русским делать танки. Зря только сопротивляется Советская Армия!

— Железо мы будем железом крушить! — сказал Николай, богатырь с горы Высокой.

Хоть и не прожил он ещё тогда и полных шестнадцати, спустился под землю, в шахту. И с тех-то времён пошла о Николае молва по свету. Из руды, что взял он у железной горы, уральский умелец плавил грозную броневую сталь. Здесь же, у горы Высокой, его брат, богатырь, сделал такие бронированные машины, что начисто смели они железное «чудище» врага.

БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА

Гора Высокая словно бы притянула к себе Николая. Богатства таит в себе рудница великие, но не такая уж она щедрая. Надо подход знать.

Будто морщинами иссечена гора: уступы, уступы... По ним шныряют электровозы, здесь же вгрызаются в породу своими зубьями экскаваторы Самосвалы на колёсах в рост человека везут взятую у горы чёрную руду. Каждому это видно.

А вот как берёт руду Николай, не всякий увидит. Надо сначала спуститься в глубокую шахту. Здесь машин не меньше, чем на самой горе.

И всё-таки ни тем, ни другим не поспеть за богатырём. В один хороший день отколол Николай под землёй махом кусок руды в полмиллиона тонн! Такого не бывало ещё на древнем Урале. Теперь, однако, горы привыкли к тому, что проходчик откалывает железные глыбы мощными взрывами.

Лихорадит Высокую. Пробил час — сдаваться ей. Вздрагивает в испуге и соседка её Качканар-гора. Николай уже поглядывает в её сторону. Подумать только: Качканар доверху набит сокровищами. Запрятано в нём больше половины всех железных кладов Урала! Покорится богатырю и Качканар. Недолго ждать.

* * *

ВЕЧЕРНЕЕ НЕБО в той стороне, где живут богатыри-умельцы, всё в багряных зарницах, всполохах. Оттого это, что на их земле идёт, не затухая, жаркая битва. И в сражении том самый удалой боец нынче — Фёдор.

Лицо Фёдора словно из бронзы. Стоит он возле исполинской печи, в бушующий огонь смотрит.

Всяких умельцев видывал седой Урал. Знавал таких мастеров «огневого дела», которые умели варить дивную «узорчатую» сталь — самую твёрдую и самую гибкую. Секрет такой стали не могли разгадать хитрейшие заморские мастера. Для Фёдора же нет секретов.

«Узорчатая» сталь — булат хороша для меча или штыка. Но люди ждут от Фёдора такой, чтобы годилась, к примеру, для электрических машин. Как же в наше время без электричества?

Даже сама печь, в которой Фёдор плавит металл, остыла бы, не пусти к ней электрический ток.

Плавится металл. В разное время у огня разные оттенки. Надо уметь различать их, чтобы сталь выходила высшей марки.

Какова она получилась, угадать не мудрено. Разлили огненное варево по изложницам, а оно выпирает из них, как тесто из квашни. Тесто подходит, растёт — никого это не пугает. А если стальные слитки «растут» — дело скверное: образуются на них коросты и металл хоть выбрасывай.

Некоторое время Фёдору к началу новой плавки привозили не меньше трёх тонн алюминия. Добавь его в печь — и сталь застынет спокойно. Чего, казалось бы, надо ещё уральскому сталевару? А он вдруг и говорит:

— Везите-ка «металл крылатый» назад. Пусть из него самолёты сделают. Без него обойдёмся!

— Не дело делаешь, Федяшка! — корили сталевара самые старые доменщики. — Не дело! Против нашей науки идёшь...

Дедовская наука хоть и великую службу сослужила тому же умельцу Фёдору, да обгоняет её жизнь. У какой печи стоял дед Фёдора? Конечно, не у электрической, не у вакуумной. И слов-то таких не слыхивали. Жара в печах, или, как говорят мастера, режим, совсем не та была. А Фёдор научился режимом печи своей управлять. Когда надо, укротит жару. Алюминий в печь не бросает. И сталь Фёдорова такие свойства заимела, что повсюду, где горят огни электростанций, поминают замечательного умельца добрым словом. Хотят, чтобы он побольше стали своей давал.

— Можно и побольше, — сказал Фёдор, глядя на пламя в печи. — Быстрее надо плавить...

— Нет, — возразили инженер да учёный. — Время плавки не сократишь. У нас всё учтено.

— Давайте разом счастье попытаем. Вы мне о своей науке поведайте, а я вам свою открою...

Вместе и сообразили, как сталь быстрее варить.

Над заводом, где Фёдор выдаёт плавку, небо вечерами в огненных отсветах. Идёт бой. За металл, который и даёт самую большую силу Отечеству.

* * *

В ДАВНИЕ ВРЕМЕНА стояла под уральскими соснами кузница. Совсем небольшая. День-деньской оглашала она звоном своим окрестные леса. От горна к наковальне сновал щуплый старик. Савельичем звали люди того кузнеца.

Далеко посылал Савельич перезвон, и он эхом возвращался к нему, рассказывал о лесной тишине. Но однажды перезвон не вернулся: эхо пропало. Старенькую, прокопчённую кузницу окружили какие-то новые, неведомые звуки. Точно бы вся вековая тайга зашевелилась, сдвинулась с места.

Распахнулась дверь кузницы, и на пороге встал молодой великан:

— Принимай, Савельич, ученика. Зовут меня Тимофеем. А пришёл я, чтобы выковать себе молот.

— Тебе могучий молот нужен, — отвечал Савельич. — Для такого мала моя наковальня.

— А ты погляди вокруг. Я уже потеснил тайгу. На этом самом месте поставим новую кузницу. Возьму только огонька из твоего горна, а в новом раздую золотое солнце.

Как говорил Тимофей, так оно и вышло. Там, где дремала тайга и коптила небо избушка кузнеца Савельича, поднялась новая кузница-завод. По обе стороны от Уральских гор слышны удары её молота. И знакомо всем имя её — «Уралмаш».

Куёт «Уралмаш». Под молотом Тимофеевым чуть ли не тысяча градусов жары. Солнце!

Сделал Тимофей с друзьями уралмашевцами для Фёдора-сталевара не виданный ещё нигде блюминг-автомат. Да такой, что увезти его смогли лишь сто железнодорожных платформ! Выходит, что завод Тимофеев сделал новый завод: блюминг имеет дело с раскалённым металлом, выдаёт готовые слитки. В год не меньше шести миллионов тонн!

Не забывает Тимофей и про брата своего Николая, что тревожит земные недра. Сделал машину-бур, она помогла заглянуть в кладовую земли на глубине восьми километров!

Удивительная землечерпалка — шагающий экскаватор — тоже дело уралмашевца. Как зачерпнет «шагающий» ковшик земли — подгоняй вагон.

Недавно у Тимофея в кузнице, или, как говорят теперь, в кузнечном цехе, устанавливали новые «наковальни». Стали рыть землю и вырыли ржавые кандалы. В таких царь гнал людей на каторгу. И велел он ковать кандалы уральскому кузнецу Савельичу. Знаменитый «Уралмаш» на месте его кузницы ведь стоит. Да не довелось Савельичу повидать, какую кузницу Тимофей соорудил и каков молот выковал.

Человеку с молотом на новом Урале самый большой почёт. И даже в гербе государства Советского значится молот кузнеца.

С О ЗНАТНЫМИ уральцами, Героями Социалистического Труда, проходчиком Высокогорского рудоуправления **НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ РЖАНИКОВЫМ**, сталеваром Верх-Исетского металлургического комбината **ФЁДОРОМ ДМИТРИЕВИЧЕМ ПЕТУХОВЫМ** и с кузнецом «Уралмаша» **ТИМОФЕЕМ ЛУКЬЯНОВИЧЕМ ОЛЕЙНИКОВЫМ**, награждённым орденом Ленина, вас познакомили журналисты **И. СЕРГЕЕВА и В. МОРОЗОВ.**

ЕСЛИ ТЫ ДРУГ — ИДИ!

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД дело обычное: мальчишка-второгодник. Девочка вызвалась помогать ему в учении. Но вся беда в том, что мама с папой против: «Чего время терять даром? Лучше для себя уроки учи!»

Что делать? Послушаться родителей или всё-таки идти заниматься с мальчишкой?

«Помогите разобраться», — просила Таня в письме, которое 14 марта опубликовала «Пионерская правда».

Давай же, Таня, разберёмся. В нашем с тобой разговоре принимают участие 1 863 человек. Столько было ответов на твой вопрос. Писали девочки и мальчики. Растревожило твоё письмо мам, пап, дедушек, учителей...

«Мне кажется, — начинает своё письмо Лена Кольцева из города Топки, — если человек хочет чего-то добиться, он может сделать это сам. Учёные делают великие открытия. Так неужели трудно самому выучить то, что уже открыто, доказано? Многие напишут, что нужно помогать. Как? Разжевать и в рот положить? Нет. Остался на второй год — не ленись».

Не случайно мы начали разговор с этого письма. Считать ли второгодника нуждающимся в помощи?

Конечно, никто не думает оправдывать всех второгодников подряд. Возможно, многие из них и сами могут хорошо учиться. Но если вопрос поставить так: человек попал в беду (не важно, по каким причинам), к тому же человеку этому всего двенадцать — четырнадцать лет, и не всегда ему легко разобраться, что хорошо, что плохо. А мы ему: оступился — виноват, выкарабкивайся как знаешь. Сам. Один.

«По-моему, — пишет Таня Лисица из Актюбинска, — какой бы ни был человек, он хоть один раз в жизни, да ошибётся. Но раз решил исправить плохое в своей жизни — надо помочь. И Танины родители до глубины души обидели десятки людей, помогающих слабым. А что бы они сказали, находясь на месте родителей того мальчика?»

Возможно, сказали бы примерно такие же слова, какие мы прочитали в одном из писем:

«Сначала Володя, — пишет Вероника Бритина из Белорецка, — ни за что не хотел со мной заниматься: сам буду! А у самого ничего не получалось — запустил. Хорошо, что упрямый он. Скоро лучше меня стал доказывать теоремы. А его мама, тётя Вера, говорит: «Хожу я на родительские собрания с поднятой головой. Ничего теперь про Володю плохого не говорят. Спасибо тебе, Вероника!»

Бывает, и не сразу увидишь, что человек попал в беду и одному ему с ней не справиться.

«...К Саше я ходила украдкой, — рассказывает Рая Богомазова из Караганды. — Но папа всё же узнал и запретил: «Нечего тебе у больного делать. Сама заболеть хочешь?» Мне стыдно вспоминать об этом: к Саше я больше не пошла. Проболел он долго, отстал. После болезни стал угрюмым, злым и дерзким. Его у нас в отряде за это невзлюбили, даже учителя. И вот Саша попал в плохую компанию. Уходил из дома, врал. Только тогда все о нём «забеспокоились»: нужно его поскорей исключить из школы. Но он её и сам бросил. И какое счастье, что в это время пришла новая учительница Софья Михайловна. Саша опять в школе! Но подумайте, что бы могло случиться? Ни за что пропал бы человек!»

А что же говорят «виновники» нашего сегодняшнего спора?

«...Я тоже был второгодником. Когда учился в школе, дружил с девочкой. Она мне помогала. Через год я стал одним из первых в классе. А ей, «учительнице», благодарен всегда», — вспоминает студент Лев Садкин из Казани.

«Спасибо вам, девочки, которые занимаются с отстающими и «нехорошими» мальчишками», — пишет Сергей Карачин.

Как видите, не такие уж они неблагодарные, эти второгодники. И время, выходит, потрачено совсем не зря. Кстати, об этом «потерянном» времени и пишет пенсионер В. А. Тарасов из деревни Журавлиха:

«Дорогая девочка Таня! Самое убедительное доказательство — это пример, правда? Так вот я и приведу его. Моя дочь Вера окончила школу, как говорят, средней ученицей. Поступила в институт. Однажды она говорит мне: «Папа, я буду заниматься с Виктором. Он слепой». Я тогда ещё спросил: «Хватит ли сил и терпения?» Занимались они ежедневно по пяти часов. И так несколько лет. Дипломы получили с отличием. Сейчас Виктор кандидат физико-математических наук, готовит докторскую диссертацию.

Разве это не радость для моей дочери? Как раз время-то тут не потеряно даром: вряд ли моя Вера получила бы диплом с отличием, если бы не занималась она «вдвойне».

Можно быть отличником, активистом, гордостью дворовой сборной... Но если человек считает: «Чужую беду руками разведу», про него не скажешь: «Вот это друг. Настоящий!»

И ответ тебе, Таня, может быть только один: если ты друг — спеши на помощь!

Н. ИЗБЕКОВА.

В ЗВУКОВОМ ПЛЕНУ

МУЗЫКА встречает тебя прямо у порога. Впечатление такое, будто попал на праздник. На самом же деле это XXII Всесоюзная выставка творчества радиолюбителей. Осциллографы, телевизоры, усилители, приёмники, радиостанции — всё лучшее, на что способны сейчас юные радиолюбители, над чем работали они в своих лабораториях, они прислали сюда, в Политехнический музей, в Москву.

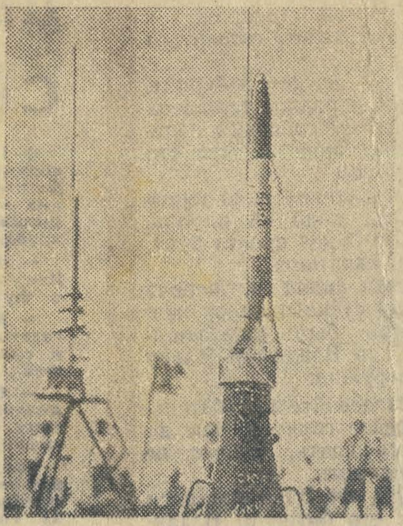
Минский школьник Саша Гладкевич придумал телефон, где вместо проводов — солнечный луч. И назвал свой прибор «гелиофон» (от слова «гелиос» — солнце). Тонкий луч света проходит через пластинку. А она соединена с микрофоном и во время разговора колеблется в соответствии со звуковыми колебаниями. Луч во время этих колебаний меняет свою яркость. Теперь осталось на другом конце телефона принять это послание и превратить его в звук.

Я медленно шёл по залу, прислушиваясь, приглядываясь к приборам. Наткнулся на группу мальчишек, они проверяли на себе действие нового медицинского прибора, мгновенно определяющего частоту пульса. Построили его молдавские ребята А. Притула и В. Медведев. Надо только надеть на мочку уха небольшой зажим вроде прищепки. В зажиме — датчики, они реагируют на пульсацию крови в нашем теле, и стрелка циферблата тут же показывает частоту пульса.

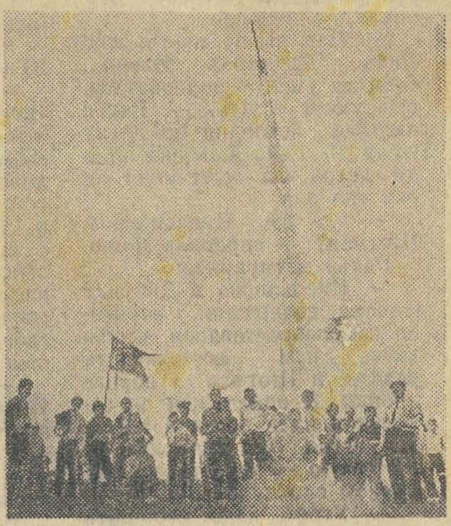
А. ЛАВРОВ.

Москва

Электрогитара из Тбилиси.
«Гелиофон» Саши Гладкевича.
Этот утёнок кибернетический. Он будет бегать по полу, пока не найдёт «кормушку» — источник света.

С каждым годом растёт мастерство ракетомоделистов Московской области. В этом году они собирались на свои VI областные соревнования. Вот их лучшие результаты:

дольше всех пробыли в воздухе ракета Сергея Торунова — 8 минут 19 секунд и ракетоплан Саши Майорова — 7 минут 51 секунда;

выше всех подняла полезный груз ракета Вити Скрипкина — 315 метров.

Фото Н. ЗАХАРКЕВИЧА.

«ГАЛСТУКА Я НЕ СНИМУ!»

ДАВНО ПОГАСЛИ огни в селе, а Нина только что управилась с домашними делами. В семье она старшая, ей приходится много помогать матери. Девочка подошла к кровати, где спали младшие, и, поправив одеяло, села за стол. В такую тишину стихи как-то сами собой «складываются»:

...За бельчонком мама-белка
Прыгает вдогонку.
Как ты, мама, ни старайся,
Не догнать бельчонка...

«Надо записать». — И Нина достала толстую тетрадь, на которой выведено: «Проба пера». Она вспомнила, как долго спорили они в школе, придумывая название рукописного журнала клуба любителей литературы. И была рада, когда Нина Яковлевна, руководитель кружка, сказала:

— А у Нины самое удачное.

«Проба пера»... Для семиклассницы Нины Синицыной это не только интересный кружок, где научили её любить литературу, ценить меткое слово. Здесь, в школе, научили её любить жизнь.

...Когда Нина пошла в первый класс, к ним стали наведываться какие-то странники и уводить маму. Позже, когда Нина подросла, мама стала брать и её в молельный дом.

Кое-как выучив уроки, девочка становилась на молитву вместе с младшими сестрёнками и братишками. А их в семье девять. Поднимался малыш на ножки, мать начинала учить его «божественным стихам».

Но больше всего следила мать за старшей дочерью. Как-то она сказала Нине:

— Что-то часто ты стала убегать, совсем не молишься.

В воскресенье к Нине заходили подружки Люда Смирнова, Вера Горбачёва и украдкой уводили её из дома. В соседнем лесничестве юннатам дали задание: вести наблюдения в дендрарии, где больше трёхсот разных видов деревьев.

— Ты знаешь, мама, оказывается, в нашем крае сосна растёт всего 40 дней в году. А ты говоришь, на земле всё растёт, сколько богу угодно. Бог тут ни при чём, — сказала Нина.

Мать негодовала:

— Бог всемогущ. Неверие от дьявола. Читай библию!

Но чем старше становилась Нина, тем больше ставила вопросов перед ней жизнь. И за ответами она обращалась не к библии, как советовала мать, а украдкой убегала в школу на занятия клуба «Почемучки». На любой Нинин вопрос здесь отвечали учителя и старшие ребята: и почему небесные камни сгорают, не долетая до Земли, и почему Солнце светит и никогда не погаснет.

Однажды подружки не застали Нину дома. Девочки заволновались.

— Что-то случилось с Ниной, — прибежали они к Борису Николаевичу, директору школы.

Скоро стало известно: сектанты организовали подпольную воскресную школу, куда насильно отвели и Нину. «Святые служители» решили отгородить детей сектантов от школьной и пионерской жизни, заставляли детей снять галстуки.

— Нет, галстука я не сниму и в секту больше не пойду, — твёрдо заявила Нина.

Её запугивали. Пионерка не сдавалась. Подружки Люда и Вера, не боясь, приходили домой к Синицыным, помогали Нине в учении.

— Даже когда гуляли, на снегу диктанты писали, — вспоминает Нина. — Если б не друзья, я бы не выдержала.

В совете дружины Нине сказали, что она едет в Артек. Наутро девочка пришла в школу грустная:

— Мамка говорит, что я, как Иуда, за тридцать сребреников продалась.

Но даже такие горькие оскорбления не сломили девочку. И опять поддержали её школьные друзья.

...О Нине можно рассказывать много. Но в конце мне хочется обратиться к тем ребятам, которые ещё поддаются влиянию религиозных служителей. Не бойтесь противостоять тёмным силам, смело отстаивайте свои убеждения!

К. БРУНОВА.

Владимирская область,
Вязовская 8-летняя школа.

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ПОВЕСТЬ

УТРО

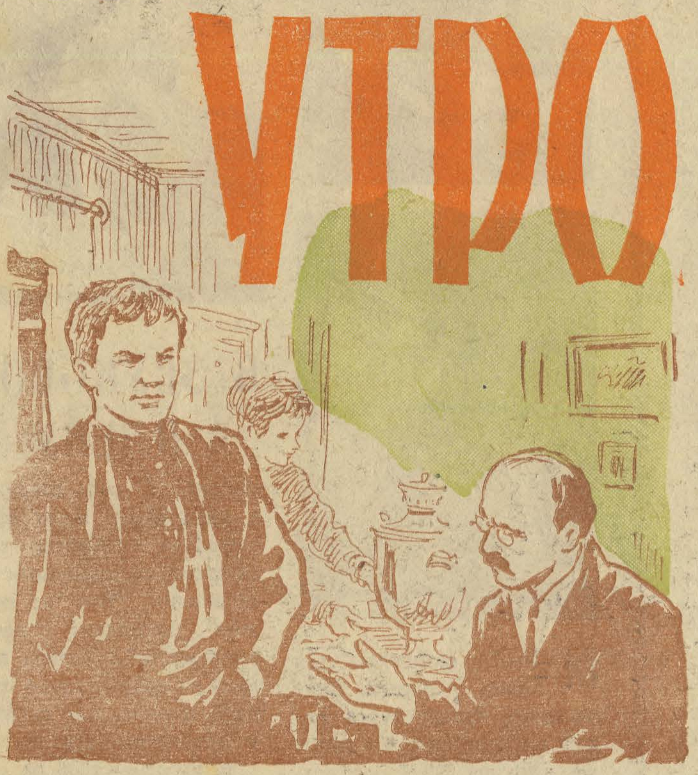

Рис. Л. СМЕХОВА.

Из парка вышли двое, идут, не разбирая луж. Это не они. Их должно быть четверо: Ленин, Эйно, Александр Шотман и Николай Емельянов. Всех их Люли знает. А здесь шагают двое. Но разве может Люли не признать в сутулой и по-мальчишески тонкой фигуре Эйно? Это он, Эйно, живой! А рядом? Кто же рядом? Неужели «он»?

Люли, как была в одних чулках, шмыгнула в кухню, неслышно открыла дверь, быстро спустилась вниз по деревянной лестнице отодвинула задвижку.

Пропустила их вперёд. Второй — это Ленин. И в темноте узнала.

Уже на кухне спросила:

— Всё благополучно?

— Всё превосходно, — ответил за обоих Владимир Ильич. — Здравствуйте, дорогая Лидия Петровна. Конечно, волновались?

— Нет, вы не знаете мою Люли, Владимир Ильич... Она не умеет волноваться, она умеет ждать. — Рахья ласково погладил по плечу жену. — Если я сказал, приду завтра, она ждёт меня через три дня.

— Где же Емельянов и Шотман? — спросила Люли.

Рахья нахмурился:

— Емельянова в Дибунах юнкера задержали, вернее, он сам заарестовался, чтобы дать нам возможность уехать, а Шотман в дороге пропал. Я видел, как он садился в наш поезд в соседний вагон, а приехали на Удельную — его как корова языком слизнула.

— Утром надо сообщить в ЦК, чтобы выручали Николая Александровича, и его жену необходимо предупредить, — сказал Владимир Ильич. — Надюша тоже, поди, волнуется, всякие страхи строит. Как бы ей дать знать?

— Мы с ней договорились, Владимир Ильич, встретиться в понедельник в восемь часов утра. Но Надежда Константиновна сказала, что всякое может случиться, поэтому она на явку будет приходить пять дней подряд.

— Надюша — молодец, она всегда учитывает возможные осложнения, я просто завидую её предусмотрительности. И всё-таки она волновалась, я её знаю.

— У меня чайник ещё горячий и к чаю творог деревенский. Присаживайтесь.

Только сейчас заметила Люли, какие оба были усталые, мокрые. Брюки до колен забрызганы, и даже пиджаки в грязи.

— А вот переодеться вам не во что.

— М-да... — произнёс Владимир Ильич, — это тоже недосмотр в нашей программе. — Он приложил ладони к печке. — Печка совсем тёплая, и я надеюсь, к утру одежда высохнет.

Ели с аппетитом. Деревенский творог показался восхитительно вкусным, и морковный чай с сахарином, забелённый молоком, тоже был неплох.

— Проходите, Владимир Ильич, в комнату, там вам постель приготовлена, — пригласила Люли, распахивая полотняную портьеру на двери.

Владимир Ильич рассмеялся:

— Да, в таком виде только в постель. Нет уж, увольте. Может быть, найдутся старые газеты, так мы на полу устроимся.

И как ни уговаривали Люли и Эйно воспользоваться кроватью, чтобы отдохнуть перед новым походом, Владимир Ильич наотрез отказался.

Рахья принёс из чулана кипу старых журналов и газет.

— Куда же мог деваться Александр Васильевич? — недоумевал Владимир Ильич. — В сутолоке, что творилась в эту ночь на всех станциях, едва ли он мог попасть в какую-нибудь историю, и документы у него в порядке.

— Я уверен, что он прикорнул малость и проехал до самого Петрограда, проспал Удельную, — старался успокоить Рахья.

Владимир Ильич из толстых переплетённых журналов соорудил подушки, из газет выстелил на полу два матраса.

Задребезжал звонок. Кто-то у входа осторожно дёргал за верёвочку.

Рахья посмотрел в окно. Внизу на крыльце стоял Шотман. Он еле держался на ногах.

— Куда ты пропал? — накинулся на него Рахья.

Из комнаты вышел Владимир Ильич:

— Ну, наконец-то! Ничего страшного не произошло?

— Нет-нет...

Шотман смущённо стал рассказывать, как он без очков не разглядел названия станции и вышел на одну остановку раньше. Пять вёрст ему пришлось идти пешком.

Владимир Ильич не мог скрыть своей радости, что Шотман жив и здоров, но схватил его за уши и полушутя, полусерьёзно приговаривал:

— Горе вы конспираторы: дорогу не проверили, ни карты, ни компаса не взяли, очки потеряли, сошли с поезда на остановку раньше. Куда годится такая непредусмотрительность? Мы так и революцию прозеваем.

— Что вы, Владимир Ильич! Когда дело дойдёт до вооружённого восстания, мы маху не дадим...

— Дорогой товарищ, к восстанию тоже готовиться надо.

— Эх, когда забурлит, взорвётся народное терпение, всё к чертям собачьим полетит! Восстание — это что лавина с гор...

— Эту лавину надо уметь направить, надо ей помочь, иначе это будет просто бунт, заговор, авантюра.

Шотман сидел и, нервно протирая стёклышко от пенсне, готов был уже защищаться, но Владимир Ильич его разоружил:

— Раздевайтесь, батенька, выпейте горячего чаю да ложитесь спать, сейчас не время спорить.

Увидев, что Эйно принялся чистить его ботинки, Владимир Ильич сердито выхватил их из рук:

— Такого ответственного дела я никому перепоручить не могу. Это я делаю всегда только сам.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 38—40, 42, 43.

ОРБИТА

КАК ПРОВОДИТЬ ТРЕНИРОВКИ?

Солнечный май дал старт третьему чемпионату «Кожаного мяча». На дворовых и школьных стадионах началась футбольная пора.

Правильно ли вы готовитесь к играм?

Чтобы хорошо играть, надо научиться останавливать мяч, вести его, точно и сильно производить удары ногами и головой, обводить противника и отбирать у него мяч.

Начинать тренировки следует с общей физической подготовки. Ежедневная зарядка по 15—20 минут обязательна. Три-четыре раза в неделю рекомендую проводить тренировки, в которые следует включить бег и прыжки, упражнения с мячом: обводка стоек, ведение и остановка мяча, отработка точной передачи. Эти упражнения следует чередовать с небольшими паузами, постепенно увеличивая количество упражнений, их продолжительность и интенсивность. Например, в первых 2—3 тренировках побольше времени следует отвести гимнастическим упражнениям. Это подготовит мышцы к нагрузкам. Затем включайте ходьбу, бег с ускорениями. Тренируйтесь не больше полутора часов в день.

Сначала тренировки с мячом надо проводить на небольших площадках. Хорошие навыки в усвоении техники и тактики принесёт игра «Двое против троих с нейтральным». Правила простые. Игра проходит на небольшой площадке размером 10×10 метров. Одна из пар вместе с нейтральным владеет мячом. Игроки передают мяч друг другу, обводят противников. Другая пара пытается отобрать мяч. Как только это им удалось, или владеющие мячом нарушили правила, или мяч покинул пределы площадки, вторая пара получает право владения мячом.

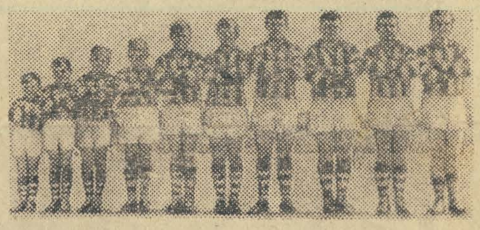
Упражнения и игры с мячом желательно проводить звеньями (защиты, полузащиты, нападения), чтобы научиться игровому взаимопониманию.

Неплохо в начальной стадии подготовки проводить и «футбольные» кроссы (500—1000 метров). Через 6—8 занятий можно ввести в тренировки удары по воротам, длинные передачи.

Настоящим футболистом станет тот, кто не только может владеть мячом, но и мыслить, анализировать действия, хорошо ориентироваться на поле, решать различные игровые задачи, постоянно возникающие в игре. Для этого нужны знания, высокая культура, организованность, дисциплинированность — всё то, что даёт вам школа.

Г. КАЧАЛИН, заслуженный тренер СССР, член совета клуба «Кожаный мяч».

ФУТБОЛ — ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ...

Такой подписью австралийская газета «Геральд» сопроводила снимок, который мы воспроизводим в нашей газете. Десять футболистов — десять братьев! И хотя каждый из них входит в команду своей возрастной группы, все они защищают честь одного и того же мельбурнского футбольного клуба «Оун Парк».

— Футбол у нас в крови, — говорит семнадцатилетний Кен. — Можно сказать, мы едим, пьём и спим, думая только о футболе.

— Да, но каково вашей маме! — ужаснулся корреспондент газеты «Геральд». — Ведь каждую неделю нужно постирать и разгладить десять маек, десять трусов, десять пар гольфов...

— О-о, вы не знаете нашу маму! — рассмеялся четырнадцатилетний Дэйвид. — Она у нас заядлый болельщик и потому с охотой занимается экипировкой семейной футбольной команды.

Среди десяти братьев Гермейн есть и нападающие, и защитники, и вратари, и даже два капитана. Самому младшему футболисту, Питеру, всего 6 лет, а самому старшему, Джону, 22 года.

В. ХМАРА. (Корреспондент ТАСС).

Австралия, г. Канберра.

В ЦАРСТВЕ ИГРУШКИ

Десять лет назад в Москве был построен огромный дом — «Детский мир». Сказочное царство, откуда трудно бывает увести ребёнка.

И это царство не только для москвичей. Больше половины товаров покупают здесь гости Москвы.

В дни десятилетнего юбилея в «Детском мире» была устроена выставка игрушек. После осмотра выставки художники, инженеры, товароведы, представители фабрик, изготовляющих игрушки, решали, какие новые игрушки надо выпускать, что надо сделать, чтобы все игрушки были добротными, красивыми.

Несколько новых игрушек мы сфотографировали. Посмотрите: рядом с вьетнамской девочкой стоят русская Настенька-берёзка и девочка-негритянка. А вот уралочка Павлина, которая любит весёлые припевки и припляски. Этих кукол будет выпускать к юбилею Октября фабрика художественной игрушки.

Для мальчишек фабрика детской игрушки готовит танки, «катюши», а фабрика озвученной игрушки — ракетовозы, атомоходы.

Хорошая игрушка — паровоз-песочница. Её можно возить за собой на верёвочке, а можно разобрать, и тогда получится ведёрко, совок и формочки. Пожалуйста, «пеки пироги»! Это подарок фабрики пластмассовых игрушек.

Теперь взгляните на бравых малышей. Правда, отважные ребята? Их готовит к юбилею фабрика игрушек имени 8 Марта.

В. ЛАРИНА.

Фото автора и В. ГУСЕВА

А — 09028. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38.
Индекс 50101
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
Зак. 1244. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА